

Время шло, восемь часов вечера приближалось в мгновение ока.

Когда босс Фенг привел группу людей к главному зданию виллы и сразу же поприветствовал всех, все смотрели в сторону дверей главного здания.

В этот момент рядом с Боссом Фенгом стояло четыре человека.

Один из них - старик, которого Цзи Фа видел раньше в гостинной, другой - иностранец, а третий - мужчина средних лет, который выглядел слегка благословленным.

Этот мужчина средних лет улыбнулся и выглядел очень дружелюбно.

"Все, сегодня двадцать восьмой день лунного месяца, торопят многих из тех, кто покинул развитие Цзиньтянина, чтобы вернуться, официального и Цзиньтянина антикварного нефрита и камня. Ассоциация объединилась для проведения этой конференции по антиквариату, которая проводится раз в пять лет".

"Сегодня мы пригласили много гостей, одни поговорить о бизнесе, другие - об антиквариате во внутреннем зале виллы, но так называемые посетители - Гости, я, Фэн Санджин, всегда должны поздравлять всех!"

"Ладно, больше никаких сплетен, моя уродливая внешность не говорит так хорошо, как красивая женщина, так что я перейду сразу к делу."

Толпа смеялась из-за юмористических слов Фэн Санджина.

Фэн Санджин также засмеялся, затем указал на слегка благословленного мужчину средних лет и улыбнулся: "Так как эта Антикварная Ярмарка является официальной и городской Антикварной Ассоциацией "Нефрит" объединила свои усилия для его создания, поэтому естественно, что чиновник должен прийти и посмотреть на него! Этот, я уверен, многие из вас знают эту личность без моего представления... он - постоянное бюро, которое управляет культурным развитием в нашем городе Цзиньтянь. Сдавайся за всех!"

В комнате раздались громовые аплодисменты.

Фэн Санджин указал на старика по левую руку и улыбнулся: "Это очень известный ценитель старины и сокровищ Ци Имин из нашего Цзиньтяньского города! Сэр, сегодня я здесь, чтобы быть официальным охотником за сокровищами на Антикварной ярмарке, чтобы оценить ваши сокровища и ответить на ваши вопросы. вопросов об антикварном нефрите".

Был еще один раунд громовых аплодисментов.

Фэн Санджин указал на иностранца и представил его: "Это Маленький Мастер Вильсон из королевства Йенн! Мастер Уилсон-младший довольно известен в королевстве, стал президентом ассоциации по исследованию портрета Ван Гога и достаточно хорошо знаком с китайским антиквариатом. Мне это очень нравится, потому что он наш зять в Цзиньтяне, и на этот раз он приехал в Цзиньтянь на Новый год, и, кстати, он ищет официального охотника за сокровищами для сегодняшней антикварной ярмарки. Один пост."

В комнате были аплодисменты.

Затем Фэн Санджин снова указал на Чжи Фа и засмеялся...

Приходите: "Этот, некоторые из вас могут быть знакомы с Ним, а некоторые - незнакомы с Ним". Его зовут Чжи Фа, многие слышали о нем, многие не слышали, потому что в этом году он только что сделал себе имя в Zinten City".

"Это просто бедняга, что тут говорить?"

До того, как Фэн Санджин закончил говорить, из толпы прозвучал острый джир.

Люди сразу посмотрели.

Чжи Фа тоже посмотрел.

Человек, выступавший в толпе, был сексуальной женщиной, с тяжелым макияжем, длинными волнистыми волосами, чувственно драпированными над плечами, и парой глаз, наполненных презрением.

Это не просто кто-то другой, это та же сестра Чжи, которая раньше ругала Чжи Фа.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это.

Эта женщина может быть очень грубой и безмозглой. Он думал вздохом.

Из-за слов этой женщины, на арене было много дискуссий.

"Эта женщина глупая, да? Она позвонила Гиффарду Бедному? Я действительно собираюсь посмеяться".

"Имя человека - тень дерева, а кто такой Кифа, которого мы не знаем? Эта женщина не была в Зинтиане больше полугода, зачем еще она сказала такую глупость?"

"Кифа беден"? Я не разговариваю."

Те, кто знал Цзи Фа, были безмолвны перед Цзе, в то время как те, кто не знал Цзи Фа, хмурились и говорили об этом.

"Кто эта Джифа? Почему он так молод?"

"Я слышал, что босс Фенг нанял трех официальных охотников за сокровищами для этого антикварного собрания". Может быть, этот, по имени Чжи Фа, третий ценитель сокровищ? Он слишком молод для этой ответственности, не так ли?"

"Почему эта женщина сказала, что Кифа беден?"

Фэн Санджин коснулся глаз и посмотрел на женщину, которая сказала что-то глупое и все еще имеет самодовольное выражение лица, он засмеялся и сказал: "Ты только что сказал, что Цзи Фа Это бедняк, так почему ты это видишь?"

Женщина была так взволнована, что после ругани Чжи Фа, Фэн Санджин говорил с ней, что она приняла все окружающее внимание, думая, что... Я так гордилась собой за то, что стала ослепительной королевой толпы, что сказала: "Потому что я не узнаю ни одного десятого процента представителей высшего общества в городе Зинтен, я могу также Узнать 80%. Я никогда не видел этого парня раньше, так что он должен быть бедным. Даже если бы я не был в Zinten в течение года, он боролся в течение года... но какую ценность богатства он мог бы создать с годом? Миллион? Десять миллионов? 10 миллионов пар.

Для всех присутствующих, это деньги?"

Фэн Санджин улыбнулся, его разум уже понимает мысли этой женщины.

Через одежду этой женщины Фэн Санджин понял, что она может быть богатым во втором поколении, но не богатым во втором поколении, используя рыбалку для кай, как средство заработать деньги. Теперь эта женщина пила и ругала Чжи Фа, опасаясь, что это не только потому, что ей не нравится Чжи Фа, но и потому, что она хочет заработать таким образом глазные яблоки.

Она была достаточно уверена в себе, чтобы думать, что если достаточное количество людей обратит на нее внимание, то кого-то всегда будет привлекать ее красота.

Эта женщина не была глупой в одном, потому что она была права, действительно были люди, которые видели ее и начали ценить ее сексуальность и красоту, но эти люди просто возвращались в Цзиньтянь из-за границы, которые осмелились бы прикоснуться к ней снова, если бы они знали личность Цзи Фа?

Глупость этой женщины в том... Дальше не только те, кто восхищается ее красотой, будут уважать ее, но и никто больше не посмеет осмелиться Это было слишком близко к ней. Потому что Фэн Санджин обнародовал бы личность Чжи Фа.

Шестьдесят процентов людей в комнате знали о Цзи Фа, а сорок процентов - нет. Сорока процентам было любопытно, кто такой Цзи Фа и почему он спровоцировал женщину проклинать бедных.

Сорока процентам людей было любопытно, кто такой Цзи Фа, что он спровоцирует женщину проклясть беднягу и заставит кого-то вроде Фэн Санджина пригласить его стать официальным охотником за сокровищами на антикварной ярмарке.

В этот момент не только люди за пределами виллы собрались вместе, но и толпа людей во внутреннем зале виллы уже вышли из внутреннего зала после получения уведомления от сопровождающего лица, как раз вовремя, чтобы столкнуться со сценой противостояния Фэн Санджин с Цзе.

Люди, похожие на морскую воду, с добрыми драгоценными антиквариатами, которые они принесли с собой, смешались с толпой, улыбаясь окружающим людям, а затем бросили свои глаза на Фэн-Саньцзинь.

Старик около девяноста лет, при поддержке замечательной женщины, проткнул старое цветочное зеркало и вышел.

Взгляды людей упали на этого старика.

Многие люди, которые наслаждаются антиквариатом в Тяньцзине узнали его.

Старик Яо Сингбо, президент Ассоциации Антиквариата и Нефрита.

В китайской антикварной промышленности есть "Пекин и Тяньцзинь Тай Доу", известный как Старейшина Яо Синбо.

Самая старая группа античных мастеров, до сих пор живущих в Хуаксии, является самой выдающейся.

Люди молчат и уважают.

Яо Синбо не потревожил толпу, но помахал рукой Фэн Санджину, который перестал разговаривать, чтобы посмотреть на себя, и сказал хрипло: "Не поддавайся влиянию моего старика, ты говоришь свое...".

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/980968>